

перыфразы: *бераг белых буслоў* (Беларусь), *раніца жыцця* (маладосць), *нябесныя вочы* (зоркі), *сасновы мёд* (жывіца), *вястунка гадоў* (язюля), *абвіць вянком спаткання* (абняць каго).

Такі падыход да разумення фразеалогіі сустракаем і ў вучэбных дапаможніках для студэнтаў-філолагаў [1, 76]. У тыпавых вучэбных праграмах па сучаснай беларускай мове вышэйназваныя парэміі ўключаны ў раздзел “Фразеалогія” [2, 12].

Прыхільнікі вузкага разумення тэрміна “фразеалогія” катэгарыяльнай адзнакай фразеалагізма лічаць яго **семантычную цэласнасць** і аб’ём фразеалогіі абмяжоўваюць толькі сэнсава непадзельнымі выразамі. Апошнія дзесяцігоддзі семантычная канцэпцыя атрымлівае ўсё большае прызнанне ў даследчыкаў [3,10]. Пры такім падыходзе ў аб’ём фразеалогіі ўключаюцца моўныя адзінкі аднароднага характару, якія паддаюцца сістэматызацыі, падзелу на групы, тыпы, разрады.

Суіснаванне двух падыходаў да вызначэння аб’ёму фразеалогіі можна вытлумачыць тым, што ў асобную галіну мовазнаўства яна вылучылася толькі ў 60-я гады ХХ ст. Працяглы час фразеалагізмы пад рознымі назвамі (ідэёмы, выслоўі, прымаўкі і інш.) сцісла разглядаліся ў межах лексікалогіі, уключаліся ў фальклорныя зборнікі.

Вызначаючы лінгвістычны статус прыказак, афарызмаў, перыфраз як устойлівых выслоўяў (парэмій), адрозных ад фразеалагізмаў па сваёй сутнасці, граматычнай аформленасці, варта звярнуць увагу і на іх прамое ці ўскоснае дачыненне да фразеалагічных адзінак.

Прыказка і фразеалагізм. Прыказкі – кароткія народныя выслоўі павучальнага характару. Асобныя фразеалагізмы ўваходзяць у прыказку як яе “будаўнічы” матэрыял: *Радня да паўдня, а як сонца зойдзе – сам чорт не знойдзе. Трапіў у нерат- ні ўзад, ні ўперад. Прыйдзе каза да ваза, ды сена не будзе. Расце як гарох пры дарозе – хто ідзе, той скубе.*

Крылатыя выразы і фразеалагізм. Крылатыя выразы – трапныя, устойлівыя афарызмы кніжнага паходжання. Многія крылатыя выразы, уключаючы афарызмы, сталі базай для фарміравання фразеалагізмаў: *ахілесава пята, дамоклаў меч, жаба ў каляіне, людзьмі звацца, ні бэ ні мя, рыльца ў пушку.*

Перыфраз і фразеалагізм. Перыфраз – семантычна непадзельнае словазлучэнне, якое ў працэсе маўлення называе прадметы, дзеянні і адначасова характарызуе іх. Асобныя перыфразы сталі традыцыйнымі:

беларускі шоўк (лён), *беларускае мора* (Нарач), *другі хлеб* (бульба), *цар пушчы* (зубр), *чорнае золата* (нафта).

Такія перыфразы зразумелыя і без кантэксту. Пераходзячы з адзінак маўлення ў адзінкі мовы, перыфразы набліжаюцца да фразеалагізмаў і ўзнаўляюцца як гатовыя назвы (індывідуальна-аўтарская перыфраз → традыцыйная перыфраз → фразеалагізм).

Заклучэнне. Прааналізаваны матэрыял сведчыць, што ўстойлівыя выразы пры знешнім падабенстве, узнаўляльнасці, узаемапранікальнасці валодаюць рознымі прыкметамі, лексічнай і граматычнай катэгарыяльнасцю.

Улічваючы розныя погляды навукоўцаў на аб’ём фразеалогіі, вызначэнне лінгвістычнага статусу ўстойлівых выказаў патрабуе дадатковага вывучэння, выпрацоўкі шэрагу крытэрыяў як для акрэслення ўсяго фразеалагічнага матэрыялу, так і для яго класіфікацыі.

Спіс літаратуры

1. Сучасная беларуская літаратурная мова: Лексікалогія. Фанетыка. Арфаграфія: вучэб. дапам. / М.Ц. Кавалёва, А.К. Юрэвіч, Ф.М. Янкоўскі і інш. – 3-е выд., дапрац. і дапоў. – Мн.: Выш. шк., 1993 – 206 с.
2. Сучасная беларуская мова. /Тыпавая вучэбная праграма па вучэбнай дысцыпліне для спецыяльнасцей: 1- 210501 Беларуская філалогія (па напрамках);1 – 210504 Славянская філалогія. – Мінск, 2015г. – 27 с.
3. Лепешаў І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы: вучэб. дапам для філал. фак. ВНУ. – Мн.: Выш. шк., 1998. – 271 с.
4. Янкоўскі Ф.М. Беларуская фразеалогія. – Мн.: Нар. асвета, 1981. – 79 с.

КОНЦЕПТ СПАСЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А.А. Бугевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Учение о спасении занимает центральное положение в системе христианского вероучения. В христианстве спасение рассматривается как результат жертвенного прихода Сына Божьего в мир, призванного спасти человечество от греха, и в более широком смысле,

как преобразование человеческой личности и Вселенной, встреча человека с Богом, восстановление прерванной связи между ними.

Цель данной работы – выявить особенности смыслового содержания религиозного концепта *СПАСЕНИЕ* в русской лингвокультуре.

Материал и методы. Материалом исследования послужили толковые, фразеологические, этимологические словари. Для достижения поставленной цели в работе использовался метод описания, приемы обобщения и интерпретационного анализа контекстов.

Результаты и их обсуждение. Догмат о спасении как смысле земной жизни – один из центральных разделов христианской догматики – означает, что вся сознательная жизнедеятельность человека должна быть направлена на избавление и избежание грехов и созидание добра, на обретение вечного блаженства. Если мы обратимся к русской языковой сфере, то в речевой практике этот догмат выражается целым рядом русских народных пословиц и поговорок, в которых закреплены частные аспекты понимания спасения в русском лингвокультурном сообществе. С одной стороны, спасение трактуется как тайна, нечто неизведанное и непонятное, сложное в достижении: *Люди темные: не знаем, в чем грех, в чем спасенье. Час от часу к смерти ближе, а от спасенья дальше.* С другой стороны, спасение связывается с некоторыми положительными качествами и действиями человека, такими как терпение, умение, простота, чистота, чувство опасности, разум, смирение, пост и молитва: *Уменье – половина спасенья. Опасенье – половина спасенья. Простота да чистота – половина спасенья. Терпенье – лучше спасенья. Разум – душе во спасенье, богу на славу. Смиренье – богу угожденье, уму просвещенье, душе спасенье, дому благословенье и людям утешенье. Одно спасенье – пост да молитва.* [1]. Такой недуг как глухота приобретает в русском лингвокультурном сознании положительное значение и также трактуется как способ, ведущий к спасению: *Глухой – половина спасенья (не слышит беззаконий).* Кроме того, есть ряд пословиц и поговорок, в которых показываются конкретные действия человека, отдаляющие его от спасения: *Нищего (или бедного) убить – не спасенье нажить. То не спасенье, что пьян в воскресенье. Во многом глаголении несть спасения.*

В контексте православной культуры идея спасения непосредственным образом связывается с верой в Иисуса Христа, поэтому для русского менталитета образ Бога-Христа отождествляется с именем Спасителя. Сокращенная форма от Спасителя – Спас, вошла в названия русских православных праздников, икон и храмов. Испокон веков в России в августе христиане отмечают три праздника, которые в народе называют Спасами – медовый (Первый Спас), яблочный (Второй Спас) и ореховый, или хлебный (Третий Спас). В народном творчестве названия этих праздников вошли в состав некоторых пословиц, поговорок и примет: *Пришел спас – держи рукавички про запас; Пришел спас – всему час: плоды зреют; Второй спас всему час – шубу припас; Третий спас хлеба припас; Коль хорош Третий спас, будет зимой квас.*

В русской иконографии иконы Спасителя занимают главное место, в каждой из них раскрывается особый догматический и богословский смысл образа Спасителя: Спас Нерукотворный, Спас Вседержитель (Пантократор), Спас на Престоле (Спас Златая риза), Спас Эммануил, Спас Благое Молчание, Спас в Силах.

Образа Спасителя получает множество интерпретаций в художественных текстах многих русских писателей и поэтов. Н.А. Некрасов и Ф.И. Тютчев придавали особое значение вере во Христа как основе народной нравственности. Все творчество Ф.М. Достоевского одухотворено образом кроткого и милосердного Иисуса, в котором человек обретает утешение, любовь и красоту.

Таким образом, под влиянием христианства идея спасения души становится ключевым концептом русской лингвокультуры.

С точки зрения структуры, мы относим концепт *СПАСЕНИЕ* в разряд *исконных и производных*, поскольку, согласно данным этимологических словарей русского языка Г.А. Крылова [2], М. Фасмера [4], А.К. Шапошникова [5] существительное *спасение* образовано от глагола *спасти*, от древнерусского – *съпасти*, старославянского – *съпасти*, *съпасж*. Согласно данным этимологических словарей, эти глаголы являются производными от *пасти* (от лат. *pasco* – пасу, кормлю), в исходном значении обозначающем «водить домашний скот по тем местам, где произрастает корм для них, оберегать от опасностей разного рода» [4, 215]. Следовательно, семантические компоненты (семы) этого слова: водить, кормить, охранять от

опасностей. Эти семы реализуются в производных словах: *пастбище, выпас, пастух, пастырь, запас, опасение, спасти, спаситель, спасательный* и др. Следует отметить, что в библейских текстах указанные семы реализуются в номинации Иисуса Христа в качестве Пастуха и Пастыря, которого люди воспринимали как добровольного главу, вождя своего стада (то есть народа).

Концепт *СПАСЕНИЕ* является *развивающимся*, поскольку он активно используется в национальной концептосфере, его содержание пополняется новыми смыслами и признаками. Это утверждение основывается на материалах словаря русского языка Д.В. Дмитриева, в котором указывается 6 градаций частотности употребления слов: наиболее часто, очень часто, часто, сравнительно часто, нечасто, редко. По данным указанного словаря лексема *спасение* относится к словам *частого* употребления [3, 1268], следовательно, активно используется в национальной культурной системе, а значит, и является актуальной для данного культурного общества.

Заключение. Таким образом, рассмотрев концепт *СПАСЕНИЕ* на материале толковых, фразеологических, этимологических словарей русского языка, можно сделать вывод, что данный концепт особенно важен для русской православной лингвокультуры, поскольку отражает исконные ценности русского лингвокультурного сообщества.

Список литературы

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа : сб. / В. И. Даль. – М. : Русский язык-Медиа, 2004. – 814 с.
2. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка. / Г. А. Крылов. – СПб. : Полиграф услуги, 2005. – 432 с.
3. Толковый словарь русского языка : св. 35 000 значений / Д. Ахапкин [и др.] ; под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 1582 с.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : пер. с нем. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 3: Муза – Сят. – 830 с.
5. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. – М. : Флинта : Наука, 2010. – Т. 1. – 584 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА В ПАМЯТНИКАХ БЕЛОРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII в.

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение истории формирования белорусского языка, аккумулировавшего в себе огромный социально-исторический опыт народа, внимательное изучение определивших его современное состояние этапов, процессов и социально-исторических особенностей – важнейшее условие для понимания современного состояния белорусского общества, тенденций и закономерностей его формирования, развития, и укрепления. Языковая ситуация на территории нынешнего белорусского государства в разные исторические эпохи продолжала оставаться сложной и очень часто зависела от внешних факторов. Но внимательное изучение документов разных эпох свидетельствует о том, что в недрах белорусского социума продолжали сохраняться и развиваться традиции восточнославянской языковой культуры, которые и определили формирование нового белорусского языка.

Цель исследования – выявление, изучение и лингвистический анализ русскоязычных текстов памятников письменности конца XVI – нач. XVII веков, исполненных, как правило, в восточных областях Великого Княжества Литовского.

Актуальность исследования определяется необходимостью исторического подхода к пониманию и объяснению лексического состава, фонетической и грамматической структуры современного языка, поскольку только такой подход позволяет объективно оценивать и аргументировано объяснять особенности его современного состояния, видеть исторические корни тех или иных языковых явлений.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили рукописные документы, написанные (переписанные) в XVII веке на территории современного Витебска и восточных районов Витебской области. Как известно, с одной стороны, это в исследуемый период времени территория пограничья Великого Княжества Литовского и Московского государства, с другой – восточнославянские земли, на которых зарождалась, формировалась и закреплялась в языке древняя Русь. Изучение языка письменных памятников этого ареала дает возможность говорить о проникающих прежде всего в устную речь как под воздействием внутренних, так и внешних причин языковых изменениях.